

Title	2017. 464 - :
Author(s)	, ,
Citation	Acta Slavica Iaponica, 41, 127-129
Issue Date	2020
DOI	10.14943/ASI.41.127
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/84161
Type	bulletin (article)
File Information	41_08_pp.127-129.pdf

[Instructions for use](#)

Норман Б.Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики. Екатеринбург - Москва: Кабинетный ученый, 2017. 464 С.

Л.В. Щербе принадлежит известное высказывание: «Правильные словарь и грамматика должны исчерпывать знание данного языка. Мы, конечно, далеки от этого идеала; но я полагаю, что достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные фразы во всех случаях жизни и вполне понимать все говоримое на данном языке».¹

Борис Юстинович Норман, чьи труды уже давно сыскали себе славу интереснейших лингвистических исследований, с нетерпением ожидаемых многочисленными поклонниками его таланта, в своей новой книге *Прагматический потенциал русской лексики и грамматики* (2017), в духе учения Л.В. Щербы, предлагает читателю всестороннее описание *прагматикона* русского языка. Книга, о которой идет речь, — это прежде всего монография, содержащая весьма стройный и изящный анализ лексики и грамматики, но как занимательно написана! От нее нельзя оторваться, ее можно (и нужно!) читать в кабинете, в автобусе и метро, брать с собой на отдых, наслаждаясь живым, глубоким и одновременно таким доступным читателю изложением.

Что же составляет прагматикон русского языка? Согласно Б.Ю. Норману, это совокупность языковых средств, позволяющих говорящему выразить свое отношение к собеседнику и к содержанию высказывания, а слушающему — более или менее адекватно воспринять эти смыслы. Автор поставил перед собой задачу — описать русский язык с позиции взаимодействия говорящего и слушающего, опираясь на наиболее «чувствительные» в прагматическом отношении языковые элементы, образующие ядро прагматикона — местоимения, междометия, частицы, дискурсные слова, имена собственные, экспрессивно окрашенную лексику, некоторые синтаксические конструкции и пр. Пристальному вниманию ученого подвергнута также прагматика морфологии и синтаксиса русского языка.

Ученый начинает изложение анализом «партитуры» коммуникативной ситуации, в которой, как в музыкальном произведении, сплетаются различные партии. Каждую партию определяет личная сфера субъекта, зачастую очерченная местоимениями — чрезвычайно важным и богатым в прагматическом отношении классом слов, описанию которого посвящена первая глава монографии *Предмет лингвистической прагматики и особая роль местоименных слов в речевой коммуникации*. Кроме дейктической, прономинальной и текстообразующей (анфорической) функций, местоименные слова, указывает автор, определяют организацию общения, расставляют по местам участников коммуникации, выделяют и обозначают личную сферу субъекта в противопоставлении остальному миру, регулируют ход диалога, а параллельно с этим «участвуют в выражении разнобразной субъективной модальности, передают аксиологические (в том числе идеологические) оттенки, помогают наладить отношения в микроколлективе» (81). На богатом языковом материале предложен подробный анализ способов саморепрезентации говорящего в таких различных речевых жанрах как дискурс

1 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград, 1974, С. 24.

брачных объявлений, электронный дискурс, дискурс телефонного разговора, публицистическая и научная речь, в ситуации равноправного и субординативного общения.

Прагматический потенциал лексики русского языка автор подробно рассматривает и в двух последующих разделах монографии — *Теория речевых актов как составная часть лингвистической прагматики* и *Прагматический компонент в структуре лексического значения слова*.

Вторая глава посвящена анализу способов реализации «внутренней программы говорящего». Важным этапом этого процесса является фаза грамматико-семантической реализации — нелинейная и линейная. Переход от бессознательного процесса к сознательному текстообразующему этапу остается, как бы, за кадром, но представление о том, что, выражаясь словами Шарля Балли, «слово предстает с точки зрения говорящего как средство воздействия и средство выражения, а с точки зрения слушающего — как источник впечатлений и реакции»,² мотивирует исследователя. Особенно показателен в этом смысле раздел, посвященный молчанию как речевому ходу (2.4, 119–125). Автор пишет: «Речевые ситуации, в которых молчание занимает место обычной словесной реплики, предполагают наличие не только адресата, но и других составляющих речевого акта — референтной отнесенности, своих условий — причины, цели и т. д.: молчать можно из-за чего-то, для чего-то, о чем-то» (121). В этом месте прагматика, соприкасаясь с грамматикой, дополняет ее. Ведь за прагматическим анализом речевого акта — анализ прагматической валентности глагола, отличающейся от структурной (*молчать* — глагол одноактантный), которая и определяет ход декодирования сообщения. Участник коммуникативной ситуации задает себе вопрос: О чем собеседник молчит? и реагирует соответствующим способом. Научиться понимать «с полуслова» и при этом не ошибаться, попадая в ловушку желаемого, — вот истинный идеал овладения прагматикой общения. Для этого, учит нас автор, необходимо руководствоваться эмпатией, «войти в башмаки» собеседника, взглянуть на ситуацию его глазами.

Главы четвертая (*Прагматический аспект морфологических категорий имени и глагола*) и пятая (*Синтаксис под углом зрения прагматики*) посвящены анализу прагматических коннотаций, как правило, сопровождающих основное грамматическое значение словоформы. Рассматривая разные аспекты соотношения грамматики и прагматики, автор по-новому освещает те грамматические категории (рода, одушевленности, числа и падежа существительных, лица и склонения, вида и времени глаголов), которые участвуют в формировании атмосферы общения.

В области синтаксиса Б.Ю. Норман описывает взаимопроникновение ядерных конструкций и высказываний, целиком принадлежащих речи, «кристаллической решетки», образуемой синтаксическими позициями и связывающими их подчинительными отношениями, и сочинительных отношений, позволяющих одну и ту же позицию заполнить несколькими лексемами, формирующих, по мнению автора, «третье измерение высказывания». Рассматривая прагматический потенциал синтаксических моделей русского языка, автор останавливается на анализе односоставных номинативных и инфинитивных конструкций,

2 Балли Ш. Язык и жизнь. Москва: Едиториал УРСС, 2003. С. 77.

позволяющих наблюдать явления дезинтеграции высказывания, лишения его необходимой внутренней организованности, увеличения доли стихийности, составляющие, по мнению ученого, один из частных объектов лингвистической прагматики.

Шестая, заключительная, глава *Использование языковых единиц в разных дискурсивных условиях* посвящена анализу прагматикона различных типов дискурса — научного, педагогического, разговорной речи, публицистического, а также речевых жанров — анекдота, рекламного объявления, инструкции. Рассматривая ход речемыслительных действий, автор показывает, как коммуникативная стратегия взаимодействует с системой речевых жанров, предлагающих говорящему и слушающему готовые схемы для воплощения той или иной интенции. На примере разных дискурсивных практик иллюстрируется, как отличается в каждом случае набор языковых средств, обеспечивающий функциональное и ситуативное разнообразие языка. Наиболее ярко, по мнению ученого, заложенный в языке потенциал прагматических средств реализуется в условиях художественной литературы, в частности в поэтических текстах, язык которых подчинен эстетической установке и лучше всего отражает «дремлющие» в языке тенденции развития.

Многочисленные и многообразные коммуникативные ситуации, приведенные в книге, дают читателю четкое представление о задачах, методах и перспективах прагмалингвистики как дисциплины, изучающей вместе со смежными дисциплинами — когнитивной лингвистикой и психолингвистикой — способы репрезентации внутреннего мира человека и интерпретации его речевых поступков.

Предлагаемая вниманию читателей монография не только очень актуальна, освещает весьма важный аспект языка, вдохновляет на дальнейшие исследования подобной проблематики, особенно в сопоставительном аспекте, но и учит умению слушать и слышать другого. С удовольствием рекомендую ее специалистам-филологам, а также всем любителям изысканного научного дискурса, интересующимся процессами речемыслительной деятельности.

Людмила Попович